

ОНТОЛОГИЯ «ПРАВЕДНИЧЕСТВА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Н. С. ЛЕСКОВА)

С. П. Рубцова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 ноября 2023 г.

Аннотация: в данной статье исследуется понятие русского праведничества на примере русской классической литературы (произведения Н. С. Лескова). Онтология «праведничества» – явление уникальное, присущее русской культуре, формирующее образ нового литературного героя, обращающегося к простым и ясным основам бытия в этом мире. Нестяжание, милосердие, сострадание – вот качества, составляющие основу русской души, творить добро ради добра, не требуя что-то взамен, получая радость от самого творческого процесса.

Ключевые слова: Онтология, «праведничество», русская душа, милосердие, сострадание, бесэгоизм, литературный герой.

Abstract: this article examines the concept of Russian righteousness using the example of Russian classical literature (the works of N. S. Leskov). The ontology of «righteousness» is a unique phenomenon inherent in Russian culture, forming the image of a new literary hero who turns to the simple and clear foundations of existence in this world. Non-covetousness, mercy, compassion – these are the qualities that form the basis of the Russian soul, doing good for the sake of good, without demanding something in return, receiving joy from the creative process itself.

Key words: Ontology, «righteousness», Russian soul, mercy, compassion, disinterestedness, literary hero.

Имя Николая Семеновича Лескова, классика русской литературы, ныне как-то редко встречается на страницах известных литературных газет и журналов. Молодому поколению практически не знакомо его творчество. В лучшем случае известен его «Левша». А ведь Н. С. Лесков был достаточно плодовитым писателем своего времени. Мы знаем Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и других русских писателей не только с позиции их литературного творчества, но и говорим об их вкладе в русскую философию. Почему же Н. С. Лесков оказался так незаслуженно забыт? Не потому ли, что он в бурном водовороте событий второй половины XIX в. стоял особняком от всех общественно-политических движений, не ратуя за единение России с Европой, но и не уходя в славянофильство. За что и был обруган критикой представителей революционно-демократического лагеря и резкими выпадами со стороны славянофилов. Его путь в русской литературе и философии – это особый путь настоящего патриота своей страны.

В рамках литературного творчества Н. С. Лескова формируется его самобытная философия, базирующаяся на нравственно-этической проблематике обыкновенного русского человека. Онтологической основой выступает русский народ, представляющий собой обширный материал для духовных исследова-

ний русского менталитета и русской души. Героями произведений Н. С. Лескова являются представители самых разных сословий – от крестьян до разночинцев, духовенства, дворян, солдат. И в каждом из них он пытается разглядеть Человека, в каждом увидеть и показать его доброе, нравственное начало, составляющее суть русского человека. Его герои живут в России, служат ей, любят ее иррационально-бессознательно, как дитя любит мать. Они не выкрикивают громкие лозунги, не идут на баррикады и «в народ», они просто добросовестно выполняют свою работу – каждый на своем месте, не ставя себе это в заслугу. В этом заключается онтологичность мира героев Н. С. Лескова.

Особое место, на наш взгляд, занимает в творчестве Н. С. Лескова цикл его рассказов о «праведниках». Этот цикл родился из полемики Николая Семеновича с другим русским писателем А. Ф. Писемским, считавшим, что в природе русского человека очень мало хорошего – лень, пьянство. Лесков в своем литературном творчестве попытался доказать обратное. И цикл рассказов о «праведниках» явился тому результатом. Более того, все истории из этого цикла не выдуманы автором, но имеют реальных прототипов.

Онтология творчества Лескова уходит глубоко корнями в русскую культуру, русские традиции, сфор-

мировавшие тот особый тип русского человека, готового на самопожертвование ради другого, чуждого западному меркантилизму и прагматизму. Бытие лесковских героев – это, прежде всего, бытие русской души, замешанной на религиозных устоях и выработанных на этой основе собственных нравственных принципах. Вот здесь и возникает феномен «праведничества», характерный для творчества Н. С. Лескова. Онтология «праведничества» хорошо прослеживается в большинстве его произведений. Чтобы не быть голословными, в качестве примера обратимся, например, к рассказу «Одному», описывающему события, имевшие место быть в уездном городе Солигаличе в царствование Екатерины II. Герой рассказа Александр Афанасьевич Рыжов, по уличному прозвищу «одному», рано оставшись без отца и почти не получив образования, только начальные знания, преподанные ему дьяком за «горшок каши», уже в 14 лет «считал грехом есть материн хлеб» [1, с. 250]. Определившись на почтовую службу, в любую погоду носил мешок с письмами между Чухломой и Солигаличем и другой мешок, в котором находилась Библия, «имевшая на него неодолимое влияние» [там же, с. 252]. «Он начитался ее вволю и приобрел в ней большие и твердые познания, легшие в основу всей его последующей оригинальной жизни, когда он стал умствовать и прилагать к делу свои библейские воззрения» [там же].

Для простого человека Рыжова именно христианские заповеди стали руководством к деятельности, воспринявшим их не формально, но соответственно заложенному в них смыслу. Подобный «неформальный» подход к восприятию учения Христа характерен именно для русской культурной традиции. Бытийность православного христианского мироощущения становится основой существования Рыжова и его поведенческим регулятором: «И он принял это посвящение и пронес его во весь почти столетний путь до могилы, ни разу не споткнувшись, никогда не захромав ни на правое колено, ни на левое» [там же, с. 254].

Основой поступков самобытного философа, по мнению окружающих, был тот факт, что он всю Библию прочел и даже «до Христа дочитался». А «на Руси все православные знают, что кто Библию прочитал и “до Христа дочитался”, с того резонных поступков строго спрашивать нельзя; но зато этаким людям что юродивые, – они чудесят, а никому не вредны, и их не боятся» [там же, с. 262].

Что же за удивительные поступки, с точки зрения обывателей, характеризуют деятельность героя на новой его должности – квартального? Бессребреничество («неприятие даров»), отсутствие низкопоклонства перед начальством и проживание на одно жалование, без употребления «по касающемуся»: «если

иметь великое обуздание, то и с малыми средствами обойтись можно» [там же, с. 284]. Однако «Рыжов нимало не заботился, что о нем думают: он честно служил всем и особенно не угождал никому; в мыслях же своих отчитывался Единому, в кого неизменно и крепко верил, именуя его учредителем и хозяином всего сущего. Удовольствие Рыжова состояло в исполнении своего долга, а высший духовный комфорт – философствование о высших вопросах мира духовного и об отражении законов того мира в явлениях и судьбах отдельных людей и целых царств и народов» [там же, с. 266]. По мысли Рыжова, и духовный, и гражданский законы едины для представителей всех сословий. И свое предназначение на мире он видит в исполнении их и собой и другими людьми. Перед Богом и законом все равны. Отсюда и вытекает мотив его поступка с губернатором Ланским, показавший «низший» «высшему», как должно действовать начальствующим.

Другой пример – бессмертный Голован, герой одноименного рассказа, о котором Лесков пишет, что «он сам почти миф, а история его – легенда» [там же, с. 354]. Голован также служит примером нестяжания и помощи всем нуждающимся. И погибает в пожаре, спасая чужое добро. Долгое время имел он поношение от людей, обвинявших его в предосудительной связи с Павлагеюшкой, которую он не подтверждал и не отрицал. И лишь спустя время, уже после его гибели, открылось, что жили «совершенной любовью».

Бытие Голована, как и Рыжова, пронизано христианской любовью к людям и смирением, подлинным исполнением заповедей Божьих, не лицемерных, суетно-показных, а истинных, ставших основой их жизни.

Онтология «праведничества» как явления русской жизни не ограничивается двумя приведенными выше примерами. Н. С. Лесков, создавая свою галерею «праведников», находит подобных «антиков» среди различных сословий. Так, следует отметить подвиг солдата Постникова, героя рассказа «На часах». Он спасает тонущего человека, оставляя свой пост, рискуя быть наказанным военным судом. Но для него жизнь другого важнее, чем собственная жизнь. Награду за спасение утопающего получает совершенно посторонний человек, а Постников за оставление постовой будки – 200 розог. Но для него это неважно. Он доволен тем, что спасенный человек остался жив.

Особое место в плеяде героев Н. С. Лескова занимают инженеры-бессребреники из одноименного рассказа. Собственно говоря, и эти герои не имеют исторических прототипов, но сами ими являются. В частности, в будущем известный русский епископ Игнатий Брянчанинов в бытность свою кадетом инженерного училища, а также товарищи его – М. Чиричев и Н. Фермор.

Русская православная традиция способствовала формированию особого восприятия мира, коллективизму, бескорыстности, честности, ощущения присутствия Бога в мире. Но подобное понимание бытия давалось не каждому, но лишь человеку, действительно принявшему «на веру» заповеди Христа, сделавших их своей сутью, основой своего бытия.

Н. С. Лесков показывает проблему трагической «разорванности» сущности человека в рамках окружающей его действительности. С одной стороны, заповеди Христа, с другой – блага мира, то, что сейчас называется «зоной комфорта». Подвиг героев Н. С. Лескова – это сознательный выход из «зоны комфорта», даже через самоотречение. Один из его героев, Н. Фермор, сетуя на повсеместное взяточничество на службе, понимает, что без оного прожить очень сложно, почти невозможно. И его начинают одолевать сомнения – как же воспитывать своих детей? «Если бы у меня был сын, я бы теперь уже не знал, как его воспитывать. Чтобы он не был несчастлив, надо, чтобы он не был очень честен и на все был сговорчив... На честных людей хорошо любоваться со стороны, но мучительно заставлять близкого человека переносить все в его собственной коже» [там же, с. 518].

На людей, подобных Н. Фермору, А. Рыжову, Постникову, Головану, смотрят как на чудаков, без которых мир существовать не может. Они подобны юродивым, которые зла не приносят. Но именно в русской культуре сформировалось и особое уважение к таким людям, опять же отсылающее к уникальной бытийности русской православной культуры. Герои Н. С. Лескова живут «своей» жизнью, уповая на милость Божью и руководствуясь его заповедями. В этом их особенность, нестандартность мышления и внутренняя свобода. Они не приспособляются к мнению общественному, не ищут наград, заслуг и служебных высот, славы и даже памяти. Эти герои просто выполняют свои обязанности, опираясь на общечеловеческие правила и нормы поведения: «... что может сделать для ближнего самый маленький человек, когда он серьезно захочет помочь ему; – наше нынешнее горе в том, что никто ничего не хочет сделать для человека, если не чаёт от этого себе выгоды» [там же, с. 290].

Все свои поступки лесковские «антики» объясняют промыслом Божиим «Видно, Богу так угодно... И, вообразите себе, я действительно в то время так чувствовал, что это Богу угодно совершить то, что я делаю» [там же, с. 296]. Но, будучи людьми искренними и скромными, считают, что это большая честь, быть орудием в Божьих руках и, видимо, всё это «самомнение». Так повествует о себе герой рассказа «Пигмей», мелкий полицейский чиновник, спасающий осужденного француза, совершенно по-

стороннего ему человека, в котором он увидел ближнего своего по христианским заповедям. Уповая на Бога («Мы с тобою, брат, этого не разберем, а Бог разберет» [там же, с. 295]), этот чиновник, имя которого писатель даже не называет и который сам себя называет «пигмеем», сам испугавшись своей дерзости, всё же способствует отмене наказания для невинно осужденного.

Анализируя цикл рассказов о праведниках, конечно, невозможно оставить в стороне рассказ «Левша». Это произведение – гимн простому русскому человеку, для которого нет невозможного, и, вместе с тем, совершенно скромного, чуждающегося денег, славы и почестей, видящего смысл существования в труде, творчестве. Его труд – и есть творчество. Таким образом, творческое начало есть в каждом трудящемся человеке. И Левша это доказал, подковав железную блоху, удивив мастеров Европы.

В рамках этого рассказа обращает на себя внимание также фигура казака Платова. Его устами передана, отчасти, мысль самого писателя – нет ничего в Европе, чего не было бы в России. Мысль, на первый взгляд, наивная и даже самонадеянная. Но лишь на первый взгляд. То, что подается «аглицкими мастерами» как «чудеса» инженерного дела, давно знакомо русскому мастеру, а кое-что даже сделано его руками: «Платов показывает государю собачку, а там на самом сугибе сделана русская надпись: “Иван Москвин во граде Туле”» [там же, с. 416].

Н. С. Лесков устами Платова подвергает критике низкопоклонство перед Европой и спешит напомнить, что в России есть свои мастера, не худшие, но даже лучше европейских. На что государь замечает Платову: «Зачем ты их (англичан) очень сконфузил, мне их теперь очень жалко» [там же].

Жалость к другим людям, сострадание, готовность бескорыстно помочь – вот основа русского праведничества, нашедшего свое отражение в русской классической литературе и, непосредственно, в творчестве Н. С. Лескова. Целой плеядой литературных портретов, списанных непосредственно с конкретных исторических лиц (а еще раз хочу обратить внимание, что все герои рассказов Лескова из цикла о праведниках имеют реальных исторических прототипов), писатель подчеркивает значимость русского человека, русского народа. Он стремится видеть то хорошее, что есть в русском человеке. Лесков пишет «о тех смертных, которые любят добро просто для самого добра и не ожидают никаких наград за него где бы то ни было» [там же, с. 580]. Его герои – это представители разных сословий, но все они являют собой русский народ, со своей особой культурой, особым мироощущением, жертвенностью по отношению к другим людям и народам. И совершенным бескорыстием. Безусловно, в основе русского праведничества

лежит православная христианская культура, воспринятая когда-то князем Владимиром и ставшая основой уникальной, самобытной, русской культуры. Н. С. Лесков, отстраняясь от идей славянофилов и западников, указывает на свой, особый путь России и русского народа, основой которого является уникальное явление «русского праведничества», послужившего ос-

новой для формирования нового героя в русской классической литературе XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лесков Н. С.* Собр. соч. : в 7 т. / Н. С. Лесков ; сост. и коммент. Вс. Троицкого. – М. : Terra – Книжный клуб, 2007. – Т. 3 : Повести и рассказы. – 608 с.

*Воронежский государственный университет
Рубцова С. П., кандидат философских наук, доцент
кафедры онтологии и теории познания
E-mail: neznamovasp@mail.ru*

*Voronezh State University
Rubtsova S. P., Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Ontology and
Theory of Knowledge
E-mail: neznamovasp@mail.ru*